
UC-NRLF
$B 91 179

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF
CALIFORNIA

ЛЕКЦІИ И РЕФЕРАТЫ
о вопросамъ программы и тактики соціаль-демократіи.

Вып. V.

Н. Рожковъ.

..грарный вопросъ въ Россіи и его рѣшеніе въ программахъ различныхъ партій.

Москва. — 1906.

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF
CALIFORNIA

ЛЕКЦІИ И РЕФЕРАТЫ

по вопросамъ программы и тактики соціаль-демократіи.

Вып. V.

N. L. Rozhkov

Н. Рожковъ.

Agrarnyi Vopros v Rossii

Аграрный вопросъ въ Россіи

i ego reshenie v programmakh

и его рѣшеніе въ программахъ

Razlichnykh Partii

различныхъ партій.

посовъ. зап...
... Онъ и назыв... ...ра...
...мъ о землѣ. Агра...

Москва. — 1906.

Типографія торговаго дома А. Печковскій, П. Буланже и К⁰.
Москва, Пантелеевскій пер., собствен. домъ № 53.

I.

Во всемъ мірѣ землей владѣютъ главнымъ образомъ крупные и средніе землевладѣльцы (помѣщики), сами не трудящіеся надъ ней, а или управляющіе только всѣмъ хозяйствомъ или нанимающіе отъ себя другихъ людей для такого управленія, и крестьяне, сами работающіе на своей землѣ. Вездѣ крестьяне чувствуютъ нужду въ землѣ, недостатокъ земли: у насъ въ Россіи на крестьянскую семью въ среднемъ приходится 2 или $2^1/_2$ десятины, но многіе крестьяне имѣютъ по одной десятинѣ и даже менѣе; въ западныхъ европейскихъ государствахъ крестьянскій участокъ въ одну десятину считается уже большимъ,—тамъ у крестьянъ гораздо меньше земли, чѣмъ въ Россіи. Понятно, что крестьяне во всѣхъ странахъ хотятъ увеличить размѣры своей земли. Но помѣщики не хотятъ уступать свою землю и даже иногда стремятся прибрать въ свои руки и крестьянскую землю. Какъ же пойдетъ и какъ должно пойти дѣло о землѣ? Это одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, занимающихъ теперь многихъ людей во всемъ свѣтѣ. Онъ и называется **аграрнымъ вопросомъ** или вопросомъ о землѣ. Аграрный вопросъ особенно важенъ для Россіи, потому что у насъ крестьянъ насчитывается 80 милліоновъ, почти двѣ трети всего населенія Россіи.

Правильно рѣшить аграрный вопросъ—дѣло очень трудное, требующее большого вниманія и большихъ знаній. Поэтому разными партіями предлагаются различныя рѣшенія аграрнаго вопроса. Чтобы разобраться въ этихъ предложеніяхъ и выбрать лучшее изъ нихъ или опредѣлить свое рѣшеніе,—прежде всего необхо-

димо представить себѣ, въ какомъ положенiи находится въ настоящее время земледѣлiе и сельское хозяйство въ Россiи.

Въ 50-ти губернiяхъ европейской Россiи считается около 400 миллiоновъ десятинъ земли. Изъ этого числа 7 миллiоновъ десятинъ у церквей, монастырей и городовъ, 8 миллiоновъ—удѣльныхъ земель (эти земли находятся въ собственности казны, но доходы съ нихъ идутъ на содержанiе царской фамилiи), 95 миллiоновъ десятинъ—у отдѣльныхъ владѣльцевъ (дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ) въ полной собственности, 132 миллiона крестьянскихъ надѣльныхъ земель, находящихся въ мiрскомъ владѣнiи; остальныя земли (болѣе 150 миллiоновъ десятинъ) принадлежатъ казнѣ; эти казенныя земли находятся большею частью на сѣверѣ, покрыты лѣсомъ и непригодны для земледѣлiя.

Къ этому надо прибавить, что изъ 95 миллiоновъ десятинъ частныхъ владѣльцевъ болѣе двухъ третей находится въ рукахъ крупныхъ, богатыхъ помѣщиковъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ десятки и сотни тысячъ десятинъ. Каждый изъ важныхъ чиновниковъ—теперешнихъ и бывшихъ министровъ и ихъ помощниковъ—владѣетъ въ среднемъ не менѣе, чѣмъ четырьмя тысячами десятинъ земли.

Изъ сказаннаго видно, что у насъ въ Россiи люди всѣхъ сословiй—дворяне, купцы, мѣщане, крестьяне—владѣютъ землей какъ полной своей собственностью, которую можно продавать, закладывать, мѣнять, дарить, передавать наслѣдникамъ, но кромѣ того много крестьянъ—особенно въ средней сѣверной и восточной Россiи—владѣютъ мiрской или общинной землей, которая считается собственностью мiра или сельскаго общества (общины). Общество можетъ время отъ времени производить передѣлъ этой земли. Эту землю нельзя продавать, закладывать, дарить и завѣщать. Сельскiй мiръ можетъ раздѣлить свою землю въ полную собственность отдѣльныхъ крестьянъ только тогда, если двѣ трети членовъ мiра согласны на это. На дѣлѣ

этого почти никогда не бываетъ, потому что трудно согласиться такому большому числу домохозяевъ.

Въ такомъ положеніи находится землевладѣніе въ Россіи. Отчего-же все это произошло? Отъ какихъ причинъ происходитъ то, что крестьяне, дворяне, мѣщане, церкви, монастыри, удѣлъ, казна владѣютъ указаннымъ числомъ десятинъ земли?

Чтобы понять это, надо посмотрѣть, какъ было раньше. Существуетъ наука исторія, которая занимается изученіемъ прошлаго. Она и помогаетъ намъ разобрать и понять, какъ прежде владѣли землей и вели хозяйство въ Россіи, почему это происходило, какъ и почему получилось, наконецъ, такое положеніе землевладѣнія, какое мы видимъ теперь.

II.

Лѣтъ за 700, 800, 1000 до нашего времени въ Россіи жило очень мало народу, земли было сколько угодно. Поэтому каждый, кто хотѣлъ, вольно, свободно занималъ себѣ любой участокъ, на которомъ охотился, ловилъ рыбу, собиралъ медъ, складываемый дикими пчелами въ дуплистыхъ деревьяхъ, пасъ скотъ, косилъ сѣно, пахалъ, сѣялъ и жалъ. Земледѣліемъ впрочемъ тогда занимались мало, а знали главнымъ образомъ скотоводство, охоту, рыболовство и пчеловодство. Но такъ какъ съ рыбой, звѣремъ, птицей, дикими пчелами обходились небережливо, безпощадно ихъ истребляли, то они скоро выводились на занятыхъ участкахъ земли. Истощались и пастбища для скота. Поэтому очень скоро старые участки бросали и переходили на новые. Тогда существовало, значитъ, вольное, кочевое землевладѣніе. Само собою разумѣется, что такъ какъ земля въ то время не цѣнилось ни во что, то она и не продавалась, не закладывалась, не завѣщалась. Тогда у всѣхъ была земля, ни кого не было недостатка въ землѣ. Въ сущности не было даже понятія о собственно-

сти на землю: земля дѣйствительно была ничья, никому не принадлежала, и всякій могъ ею пользоваться, если ее не занялъ раньше другой.

Но время шло, народу все прибавлялось, простору становилось меньше. Нельзя уже стало жить главнымъ образомъ охотой, потому что звѣри повывелись, стали встрѣчаться рѣже и меньше. Земледѣліе сдѣлалось главнымъ занятіемъ народа. Но тутъ и оказались большія трудности. Дѣло въ томъ, что пока хлѣбопашество (земледѣліе) было неважнымъ, только добавочнымъ занятіемъ, пока засѣивался каждой семьей только очень небольшой кусокъ земли,—до тѣхъ поръ землю обрабатывали кое какъ: не употребляли никакого удобренія, не распахивали ее какъ слѣдуетъ, а кое какъ ковыряли чаще всего даже не сохой и не деревяннымъ плугомъ, а мотыкой—лопатой или палкой съ желѣзнымъ наконечникомъ или просто кривой палкой съ загнутымъ концомъ, причемъ даже рабочаго скота—лошади или вола—не требовалось. То же самое и при охотѣ, рыболовствѣ, пчеловодствѣ не требовалось никакихъ почти орудій: стоило только выломать дубину въ лѣсу или устроить яму—капканъ, утыкая дно ея кольями и прикрыть валежникомъ,—и готова охота; рыбу ловили чуть не руками—такъ было ея много; дикія пчелы водились въ дуплахъ деревьевъ; ихъ оттуда выкуривали дымомъ отъ горящей головни и затѣмъ добывали медъ и воскъ. Такимъ образомъ у каждой семьи было подъ руками все, что нужно было для хозяйства, и потому каждая семья самостоятельно, независимо отъ другихъ вела свое хозяйство. Не то стало тогда, когда пришлось заниматься главнымъ образомъ земледѣліемъ послѣ уменьшенія прежняго простора. Тогда уже стало невозможно прежнее плохое ковыряніе земли мотыкой, понадобилась хорошая вспашка сохой или плугомъ, бороньба, понадобилось удобреніе навозомъ, раздѣленье пашни на три поля—паръ, озимь, ярь,—постройка ригъ, овиновъ, заведеніе постояннаго рабочаго скота. Большая часть народа не имѣла ничего этого, не имѣ-

ла даже сѣмянъ для посѣва и стала брать все необходимое для землепашества взаймы у людей болѣе богатыхъ, княжескихъ слугъ, бояръ. Но эти слуги князей, управлявшихъ тогда Русью, бывшихъ государями, не даромъ давали взаймы: они не только обязывали крестьянъ отдать потомъ обратно взятое, но и вынуждали ихъ признать, что обрабатываемая земля принадлежитъ не крестьянамъ, а князьямъ, боярамъ и другимъ княжескимъ служилымъ людямъ. Мало по малу вся земля и перешла такимъ образомъ въ руки князей, бояръ и служилыхъ людей. Значительную часть земли преобрѣли еще монастыри и церкви, потому что и они дѣлали крестьянъ своими должниками, да и князья, бояре и служилые люди отдавали землю въ церкви и монастыри на поминъ своихъ душъ: тогда почти не было торговли, каждая семья все необходимое добывала сама въ своемъ хозяйствѣ, деньги были рѣдкостью, почему легче было дѣлать вклады въ монастыри и церкви землей, чѣмъ деньгами. Крестьяне, сидя на чужой землѣ и обрабатывая ее, платили землевладѣльцамъ оброкъ, состоявшій не изъ денегъ, которыхъ у крестьянъ не было, а изъ части урожая. Такъ порядки землевладѣнія очень сильно измѣнились оттого, что измѣнились порядки въ хозяйсвѣ. Все это было за 600, 500 и 400 лѣтъ до нашего времени.

Но хозяйство не остановилось на этомъ, въ немъ стали происходить и другія перемѣны. Такое хозяйство, при которомъ каждая семья приготавливаетъ сама для себя все необходимое—и пищу, и одежду, и жилище, и обувь, и разныя орудія, и посуду, и мебель,—ничего чужого не покупаетъ и ничего своего не продаетъ,—можетъ существовать только до тѣхъ поръ, пока народу не очень много. Но постепенно народу дѣлается числомъ все больше и больше и потому требуется для него больше необходимыхъ и полезныхъ вещей. Оказывается, что нужнаго числа этихъ вещей уже нельзя сдѣлать въ одной своей семьѣ,—силъ не хватаетъ. Вѣдь

когда одинъ человѣкъ занятъ въ одно время нѣсколькими ремеслами или мастерствами, то обыкновенно онъ не бываетъ особенно искусенъ ни въ одномъ изъ нихъ. Искуснымъ мастеромъ своего дѣла можно сдѣлаться только тогда, когда занимаешься одниъ этимъ дѣломъ. Такіе мастера работаютъ очень скоро и очень хорошо и выдѣлываютъ во много разъ больше необходимыхъ и полезныхъ вещей, чѣмъ люди, въ одно время занимающіяся разными мастерствами. Вотъ почему, когда число народа дѣлается такимъ большимъ, что нѣтъ силъ все необходимое добывать въ своей семьѣ, то каждая семья начинаетъ заниматься какимъ-нибудь однимъ дѣломъ, ремесломъ или мастерствомъ, продаетъ сдѣланное другимъ и покупаетъ у другихъ то, что выдѣлано ими. Развивается торговля—вотъ новая перемѣна въ хозяйствѣ. И эта перемѣна тоже отражается на землевладѣніи.

Раньше пока торговли почти не было, пока никто не покупалъ хлѣба, землевладѣльцы (князья, бояре, служилые люди, монастыри) отдавали всю свою землю крестьянамъ, которые за это платили имъ оброкъ хлѣбомъ, но всегда могли свободно уйти къ другимъ землевладѣльцамъ, расплатившись только раньше съ долгами. Но когда усилилась торговля, тогда стало выгодно продавать хлѣбъ. И мы видимъ, что землевладѣльцы— царь, дворяне, монастыри и церкви — рѣшили завести свою, барскую запашку, чтобы съ выгодой продавать добытый на ней хлѣбъ. И вотъ мы видимъ, какъ постепенно они отбираютъ у крестьянъ все больше и больше земли подъ свою пашню: сначала—лѣтъ за 300 до насъ—десятая, потомъ пятая часть всей земли отходитъ подъ барскую запашку, а лѣтъ за 50—60 до нашего времени подъ барской запашкой находилось часто уже и до половины всей земли.

Но для обработки барской пашни нужны были рабочіе. Нанимать ихъ за деньги было трудно, потому что денегъ все еще было мало даже и у дворянъ, да и мало кто шелъ въ работу по найму: всякій крестья-

нинъ охотнѣе работалъ на своей пашнѣ. Поэтому помѣщики, пользуясь тѣмъ, что крестьяне были у нихъ кругомъ въ долгу, закрѣпостили крестьянъ: сначала стали заставлять отдѣльныхъ крестьянъ отказываться отъ свободнаго выхода къ другимъ помѣщикамъ, а потомъ достигли и изданія особаго закона, по которому крестьяне были объявлены крѣпостными. Крѣпостные крестьяне и стали большею частью вмѣсто оброка ходить на барщину—обрабатывать помѣщичью пашню. При Екатеринѣ II, лѣтъ за полтораста до насъ, въ Московской губерніи двѣ трети всѣхъ крестьянъ работали на барщинѣ, во Владимірской губерніи—половина, въ Тамбовской болѣе трехъ четвертей, въ Курской болѣе девяти десятыхъ. Крѣпостные крестьяне, жившіе на земляхъ дворянъ, стали называться помѣщичьими крестьянами, на удѣльныхъ земляхъ жили крестьяне удѣльные, на государственныхъ—государственные крестьяне, на монастырскихъ—монастырскіе.

Но крестьяне обрабатывали также и ту часть земли, которую землевладѣльцы отдавали имъ въ ихъ пользованіе. При этомъ у отдѣльныхъ крестьянскихъ семей были различные по размѣрамъ участки: у однѣхъ большіе, у другихъ меньшіе. Были крестьяне-богатѣи, у которыхъ было по нѣскольку десятковъ десятинъ, но гораздо больше было бѣдняковъ, которымъ земли не хватало для пропитанія семьи, для уплаты казенныхъ податей и оброковъ помѣщикамъ. И на барщинѣ такіе бѣдняки работали не меньше богачей, хотя земли у нихъ было очень мало. Все это было невыгодно не только для крестьянъ-бѣдняковъ, но и для помѣщиковъ и для казны: помѣщики не могли требовать отъ бѣдняковъ такой же барщины и такихъ же оброковъ, какіе брали съ богачей, а казна не получала съ нихъ подушной подати, потому что за ними она постоянно оставалась въ недоимкѣ. Для того, чтобы всѣхъ этихъ невыгодъ не было, надо было, чтобы у каждаго домохозяина было столько земли, сколько онъ можетъ отработать рабочими силами своей семьи. Поэтому кре-

стьяне-бѣдняки и стали добиваться, чтобы вся земля, которою пользовались крестьяне отъ помѣщиковъ, была раздѣлена между всѣми крестьянами по числу душъ мужского пола и затѣмъ передѣлялась черезъ нѣсколько лѣтъ снова по рѣшенію крестьянскаго міра. Такъ какъ это равно было выгодно и помѣщикамъ, и казнѣ, то они помогли въ этомъ бѣднякамъ-крестьянамъ. Такъ лѣтъ за 150—200 до нашего времени образовалось мірское или общинное крестьянское землевладѣніе.

Но народное хозяйство въ Россіи шло дальше въ своемъ развитіи. Рядомъ со старыми ремесленными мастерскими, которыя однѣ только существовали прежде, появились фабрики и заводы и на нихъ потребовались искусные и, главное, вольные, свободные рабочіе, потому что фабриканту невыгодно оплачивать не только трудъ рабочаго, но и оброкъ, который съ него требовалъ его помѣщикъ; неудобно и то, что крѣпостного человѣка его господинъ всегда можетъ вызвать къ себѣ съ завода или фабрики, оторвать отъ работы; наконецъ, крѣпостной рабочій работаетъ гораздо хуже вольнаго, потому что плата за работу поступаетъ главнымъ образомъ не ему, а господину. Въ то же время нѣкоторые помѣщики стали заводить у себя на барской пашнѣ хорошее хозяйство—съ машинами, хорошимъ удобреніемъ, многопольемъ, посѣвами клевера. При такомъ хозяйствѣ совершенно необходимы искусные и хорошіе рабочіе. Такими рабочими не могли быть крѣпостные, барщинные крестьяне; ничего не получая за свой трудъ, они работали такъ плохо, какъ только было можно. И потому помѣщики, которые завели улучшенное хозяйство, также, какъ фабриканты и заводчики, стали нуждаться въ свободныхъ, вольнонаемныхъ рабочихъ. Казнѣ необходимо было увеличить свои доходы, увеличить подати, но это было возможно лишь въ томъ случаѣ, если хозяйство будетъ итти впередъ, развиваться, а для этого необходимо, чтобы было достаточно свободныхъ рабочихъ. Наконецъ, сами крестьяне стремились всѣми силами къ освобожденію,

такъ что количество крестьянскихъ возстаній постепенно все увеличивалось годъ отъ году. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ и произошло освобожденіе крестьянъ въ 1861г. при Александрѣ II.

Освобожденіе крестьянъ произошло безъ прямого ихъ участія въ этомъ дѣлѣ—ихъ не спросили даже, чего они хотятъ,—всѣмъ распорядились дворяне и чиновники. Понятно поэтому, что при освобожденіи выгоды, интересы крестьянъ никто не защищалъ,—дворяне думали только о своихъ интересахъ, о томъ, чтобы побольше взять себѣ земли и подороже назначить выкупъ за землю, оставшуюся у крестьянъ, а чиновники думали о выгодахъ казны, отъ которой они жили и кормились. Такъ какъ для казны невыгодно было, чтобы вся земля или ужъ очень много ея перешло къ дворянамъ, потому что въ такомъ случаѣ нельзя было бы брать никакихъ податей съ крестьянъ, то чиновники все таки отстояли, чтобы крестьяне получили нѣсколько больше земли, чѣмъ того хотѣли дворяне. Но все таки крестьяне при освобожденіи потеряли пятую часть той земли, которою пользовались при крѣпостномъ правѣ да заплатили за землю огромный выкупъ—гораздо болѣе тысячи милліоновъ рублей. Послѣ освобожденія крестьянъ многіе помѣщики, не съумѣвшіе вести хозяйство по новому, стали продавать свои земли, и тогда крестьяне купили до 19 милліоновъ десятинъ помѣщичьей земли да мѣщане и купцы купили милліоновъ 17. Такимъ образомъ и получилось то раздѣленіе землевладѣнія въ Россіи, о которомъ было сказано раньше.

Исторія землевладѣнія и хозяйства въ Россіи показали намъ, какъ образовалось теперешнее землевладѣніе. Но кромѣ того она научила насъ еще и тому, что порядки въ землевладѣніи всегда зависятъ отъ того, какъ ведется хозяйство. Это очень важно знать и помнить при рѣшеніи аграрнаго вопроса.

III.

Но если все дѣло въ томъ, какъ ведется и будетъ вестись хозяйство, то, значитъ, для рѣшенія аграрнаго вопроса важно посмотрѣть, какъ теперь идетъ хозяйство и какъ оно пойдетъ въ будущемъ.

Возьмемъ помѣщика, какихъ очень много въ средней черноземной Россіи,—въ губерніяхъ Курской, Орловской, Харьковской, Полтавской, Пензенской, даже Саратовской и Самарской. Положимъ у него имѣніе съ тысячью десятинами пахотной земли. Обыкновенно онъ 500 десятинъ оставляетъ подъ свою пашню, а остальныя 500 сдаетъ крестьянамъ, но не за деньги, а подъ отработки, то-есть крестьяне обязаны за сдаваемую землю обработать своимъ скотомъ и своими орудіями помѣщичью пашню. Помѣщикъ такимъ образомъ ничего не дѣлаетъ для своего хозяйства, не затрачиваетъ никакого капитала и труда, а заставляетъ крестьянъ работать на себя точно такъ же, какъ это дѣлалъ баринъ при крѣпостномъ правѣ. Понятно, что хозяйство идетъ изъ рукъ вонъ плохо, крестьяне работаютъ кое-какъ. То же почти самое получается и тогда, когда помѣщикъ сдаетъ всю свою землю или часть ея исполу, т. е. съ условіемъ половину урожая отдавать ему, а половину брать себѣ. Отработочное и испольное помѣщичье хозяйство—все равно, что старое крѣпостное хозяйство, это остатокъ того времени, когда сущесвовало крѣпостное право. Оно особенно часто встрѣчается въ средней черноземной Россіи, потому что при освобожденіи крестьянъ помѣщики много взяли себѣ отрѣзковъ—тѣхъ земель, которыя прежде были за крестьянами; при этомъ помѣщики старались расположить свои земли черезполосно съ крестьянскими, отрѣзать у крестьянъ дорогу къ выгону, водопою, иногда взять и самый выгонъ и водопой. Приходится во чтобы то ни стало и на какихъ угодно условіяхъ добывать себѣ эту землю, брать ее въ аренду. Притомъ же крестьянскіе надѣлы въ средней черноземной

Россіи вообще малы, земли не хватаетъ, аренда необходима. Немало такихъ крѣпостныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ и въ другихъ губерніяхъ. Можно сказать, что половина русскихъ помѣщичьихъ хозяйствъ крѣпостныя—отработочныя или испольныя.

Но бываютъ и другія помѣщичьи хозяйства—особенно на западѣ и на югѣ Россіи. Это большею частью хозяйства крупныя съ запашкой въ тысячу, полторы тысячи, двѣ тысячи, даже пять, десять тысячъ деятинъ и болѣе, но иногда это и имѣнія въ нѣсколько сотъ десятинъ. Здѣсь ведется хорошее, правильное хозяйство: заведены машины, хорошія сѣмена, хорошія постройки, хорошій скотъ, сѣется клеверъ и другія травы, устроино многополье. Рабочіе нанимаются за деньги, иногда и за хорошія деньги. Здѣсь помѣщики ведутъ свое хозяйство, также какъ фабриканты и заводчики ведутъ свое заводское и фабричное хозяйство,—при помощи улучшенныхъ машинъ и свободнаго наемнаго труда. Это капиталистическое помѣщичье хозяйство.

Наконецъ, немало и такихъ хозяйствъ, въ которыхъ помѣщики часть земли обрабатываютъ по-крѣпостнически (за испольщину и отработки), а на части ведутъ капиталистическое хозяйство.

И крестьянскія хозяйства неодинаковы. Здѣсь нечего говорить о хозяйствахъ очень богатыхъ крестьянъ, у которыхъ есть наемные батраки или сдающіе въ аренду (иногда за отработки и исполу) земли: это крестьяне—собственно уже не крестьяне, а тѣ же помѣщики. Маленькими помѣщиками можно назвать и тѣхъ крестьянъ, у которыхъ земли больше, чѣмъ они могутъ обработать силами своей семьи: они нанимаютъ батраковъ и пользуются ихъ трудомъ.

Но и настоящія крестьянскія хозяйства—тѣ именно, въ которыхъ нѣтъ наемныхъ батраковъ, гдѣ работаетъ только семья домохозяина,—не всѣ одинаковы.

Есть такія крестьянскія семьи, у которыхъ земли

очень мало, такъ что ея не хватаетъ для прокорма всей семьи. Тогда приходится отправляться на заработки—итти въ городъ, на фабрику, на заводъ или въ батраки къ сосѣднему помѣщику. Такіе крестьяне, бѣдные землей, почти совершенно похожи на фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, потому что живутъ главнымъ образомъ работой по найму, продажей своей рабочей силы, а хлѣбъ совершенно не продаютъ, даже часто прикупаютъ, потому что своего не хватаетъ.

Но есть и крестьяне со среднимъ достаткомъ, которые живутъ отъ земли, и если имъ своей земли не хватаетъ, арендуютъ у помѣщиковъ. И имъ нерѣдко приходится отправляться на заработки, особенно зимой, но все-таки они главнымъ образомъ живутъ хлѣбопашествомъ и продаютъ часть хлѣба. Это настоящее мелкое трудовое крестьянство. Его особенно много въ средней черноземной Россіи, тогда какъ крестьянъ, живущихъ главнымъ образомъ работой по найму, больше на западѣ, югѣ и въ серединѣ Россіи, около Москвы, въ фабричныхъ губерніяхъ, гдѣ земля плохая, и хорошихъ урожаевъ совсѣмъ почти не бываетъ.

Вотъ какъ различно ведется теперь въ разныхъ мѣстахъ Россіи земледѣліе. Спрашивается теперь: который изъ этихъ способовъ веденія хозяйства пойдетъ впередъ, сохранится въ будущемъ и разовьется? Если мы на этотъ вопросъ отвѣтимъ, мы многое поймемъ въ аграрномъ вопросѣ.

Ученые, которые занимаются изученіемъ народнаго хозяйства, очень много объ этомъ спорятъ. Намъ надо познакомиться съ тѣмъ, что говоритъ та и другая сторона и разобраться, кто изъ нихъ правъ.

Всѣ ученые согласны между собо въ томъ, какъ идетъ развитіе фабричной и заводской промышленности. Объясняютъ это развитіе такъ: фабриканты и заводчики заботятся о томъ, чтобы ихъ фабрики и заводы давали имъ прибыль побольше. Для того, чтобы достигнуть этого, нужно уменьшить расходъ на плату рабочимъ за ихъ трудъ. Лучшее средство для этого—улуч-

шить машины и увеличить фабрики, потому что чѣмъ лучше машина, тѣмъ меньше при ней требуется рабочихъ, и на большой фабрикѣ, которая вырабатываетъ въ десять разъ больше товару, чѣмъ маленькая фабрика, требуется не въ десять разъ больше рабочихъ, а гораздо меньше. Къ тому же на большихъ фабрикахъ и машины больше и сильнѣе и потому вырабатываютъ огромное количество товаровъ, что выгодно для фабриканта. Такимъ образомъ фабрики становятся все больше, машины все сильнѣе. Съ фабриками не могутъ тягаться ремесленныя заведенія, мелкіе ремесленники разоряются, а крупные капиталисты—фабриканты и заводчики—всю почти промышленность забираютъ въ свои руки. **Въ фабричной и заводской промышленности развивается, значитъ капитализмъ.**

Противъ этого никто не возражаетъ. Но когда дѣло касается сельскаго хозяйства, земледѣлія, то нѣкоторые ученые говорятъ, что *земледѣліе—особая статья, что здѣсь капитализмъ не развивается и не можетъ развиться.* Говорятъ, что въ земледѣліи никогда крупные хозяева--помѣщики не будутъ имѣть такого значенія, какъ фабриканты и заводчики на фабрикахъ и заводахъ. Напротивъ: и теперь большое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ крестьянское маленькое (мелое) хозяйство, гдѣ хозяинъ самъ работаетъ безъ наемныхъ рабочихъ, и въ будущемъ такъ будетъ и даже въ будущемъ значеніе крестьянскаго сельскаго хозяйства увеличится, оно побѣдитъ крупное помѣщичье хозяйство, такъ что здѣсь произойдетъ совсѣмъ не то, что на фабрикахъ и заводахъ.

Какъ же доказываютъ это свое мнѣніе ученые?

Первое важное отличіе сельскаго хозяйства отъ фабричной промышленности состоитъ въ томъ, что на фабрикахъ работаютъ круглый годъ, а земледѣліемъ занимаются полгода, а часто и гораздо меньше. Отъ этого невыгодно затрачивать большой капиталъ на земледѣліе: онъ большую часть года не приноситъ дохода.

Значитъ не выгодно и крупное помѣщичье земледѣльческое хозяйство.

Но вѣдь сельское хозяйство состоитъ не изъ одного земледѣлія, а такъ же и изъ скотоводства, которое приноситъ доходъ и зимой. Кромѣ того можно ввести въ имѣніи переработку хлѣба, картофеля, хмѣлю, свеклы, завести заводы виноградные, крахмальные, пивоваренные, свеклосахарные, мукомольные, которые работаютъ и осенью и зимой, иногда только осенью и зимой. Тогда доходы отъ затраченнаго на земледѣліе капитала будутъ поступать весь годъ. Такъ обыкновенно и бываетъ въ крупныхъ имѣніяхъ и чѣмъ дальше, тѣмъ чаще это происходитъ. Такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ тутъ различія между сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью и невыгодности крупнаго сельскаго хозяйства совершенно нѣтъ.

Указываютъ еще другое важное отличіе сельскаго хозяйства отъ фабричной промышленности: въ фабричной промышленности все зависитъ отъ труда человѣка, а въ сельскомъ хозяйствѣ многое зависитъ отъ природы, и трудъ человѣка не можетъ ускорить дѣла. Напримѣръ, зерно пускаетъ ростокъ, колосъ созрѣваетъ— это все дѣло природы, людямъ приходится ждать, пока природа исполнитъ свою работу. Это будто бы такъ же мѣшаетъ крупному земледѣльческому хозяйству. Но это невѣрно: и въ промышленности иногда приходится дожидаться пока природа исполнитъ свою работу. Напримѣръ, при выдѣлкѣ издѣлій изъ дерева надо ждать, пока дерево высохнетъ; при винодѣліи необходимо дождаться, пока виноградный сокъ перебродитъ И однако это не мѣшаетъ тому, что развиваются большія мебельныя фабрики и крупные винные заводы. Не помѣшаетъ это, значитъ, и развитію крупнаго земледѣльческаго хозяйства.

Наконецъ, есть еще третье различіе. Говорятъ, что въ земледѣліи урожаи увеличиваются меньше, чѣмъ увеличивается затрата капитала. Положимъ, напримѣръ, что при затратѣ капитала въ 10 рублей на деся-

тину получился урожай въ 40 пудовъ; при затратѣ капитала въ 20 рублей (вдвое больше) урожай будетъ не 80, а 60 пудовъ, то-есть не вдвоее, а только въ полтора раза больше.

На это надо замѣтить прежде всего, что если капиталъ затрачивается зря, безъ правильной по одному плану перестройки всего хозяйства, то часто бываетъ не только такъ, какъ сейчасъ указано, но и никакой прибыли не получается. Затѣмъ, если капиталъ затрачивается не зря, если перестраивается и улучшается все хозяйство, напримѣръ отъ трехполья переходятъ къ многополью, то обыкновенно урожай увеличивается, гораздо сильнѣе, чѣмъ увеличивается капиталъ, вложенный въ дѣло. Только тогда, когда хозяйство очень хорошо ведется, когда введены машины, многополье, хорошее удобреніе, посѣвы травъ, отличный скотъ,—только тогда не такъ, какъ прежде, а гораздо меньше окупаютъ приростомъ урожая новыя затраты капитала. Но въ этомъ нѣтъ никакого отличія отъ фабричной промышленнсти: и на фабрикахъ, гдѣ существуютъ прекрасныя машины, новыя затраты капитала не приносятъ прежней прибыли, прибыль увеличивается, въ меньшей степени, чѣмъ увеличивается затрата капитала: капиталъ увеличивается, напримѣръ, вдвое, а прибыль только въ полтора раза. И это не мѣшаетъ развитію крупныхъ фабрикъ и заводовъ, не мѣшаетъ, значитъ, и развитію крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ.

Итакъ всѣ три главныхъ отличія сельскаго хозяйства отъ фабричной промышленности на дѣлѣ не имѣютъ значенія, не важны, ихъ даже почти совсѣмъ нѣтъ. То же надо повторить и о другихъ, болѣе мелкихъ отличіяхъ, которыя обыкновенно указываютъ; мы не будемъ о нихъ говорить, потому что они уже совершенно неважны. Ясно, значитъ, что отличія сельскаго хозяйства отъ фабричной промышленности нисколько не мѣшаютъ сельскому хозяйству развиваться такъ же, какъ раз-

вивается фабричная промышленность, то-есть и сельскія хозяйства могутъ дѣлаться постепенно все крупнѣе, какъ и фабрики и заводы.

IV.

Но нѣкоторые ученые говорятъ еще, что крупное земледѣльческое хозяйство не можетъ развиться по той причинѣ, что не доставляетъ такихъ выгодъ сравнительно съ мелкимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, какія доставляетъ крупная фабрика сравнительно съ мелкимъ ремесленнымъ заведеніемъ. Посмотримъ насколько это вѣрно.

Первая выгода, которую фабрика имѣетъ передъ ремесленной мастерской заключается въ томъ, что на фабрикѣ соединено много труда и много капитала, такъ что фабрика гораздо сильнѣе ремесленной мастерской.

Говорятъ, что этой выгоды не имѣетъ крупное земледѣльческое хозяйство, потому что ему какъ разъ въ самую горячую страдную пору не хватаетъ рабочихъ для уборки хлѣба, между тѣмъ какъ мелкое крестьянское хозяйство никогда не нуждается въ рабочихъ: въ случаѣ нужды крестьянинъ подымаетъ на ноги всю семью,—и стараго и малаго. Забываютъ при этомъ, что работа стариковъ и особенно дѣтей, работа тяжелая, непосильная, отъ зари до зари, вредна для здоровья: не даромъ въ деревнѣ дѣти мрутъ, какъ мухи. Да и кромѣ того если крупное земледѣльческое хозяйство хорошо устроено, то въ немъ и рабочимъ хорошо платятъ. И потому такое хозяйство безъ рабочихъ никогда не окажется. Значитъ, невѣрно, что тутъ у мелкаго хозяйства дѣло стоитъ лучше, чѣмъ у крупнаго.

Не надо забывать при томъ, что богатый помѣщикъ, имѣющій большой капиталъ, все покупаетъ и продаетъ оптомъ и потому выгоднѣе, чѣмъ крестьянинъ, покупающій и продающій по мелочамъ. Легче тому капиталисту—помѣщику и денегъ достать взаймы на выгод-

ныя хозяйственныя улучшенія, для него, какъ говорятъ, шире открытъ кредитъ.

Такимъ образомъ выгода, получающаяся отъ соединенія большого числа рабочихъ и большого капитала, существуетъ не только на большихъ фабрикахъ, но и въ крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ.

Вторая выгода большой фабрики передъ ремесленной мастерской состоитъ въ раздѣленіи труда, — въ томъ, что ремесленникъ все дѣлаетъ одинъ, а на фабрикѣ вещь выдѣлывается многими рабочими, причемъ каждый дѣлаетъ какое-нибудь одно очень простое дѣло и потомъ выучивается дѣлать его отлично. Напримѣръ, на булавочной фабрикѣ одни тянутъ проволоку, другіе ее выпрямляютъ, третьи рѣжутъ, четвертые заостряютъ булавки, пятые насаживаютъ головки и такъ далѣе. Такимъ образомъ благодаря раздѣленію труда на фабрикѣ все дѣлается скорѣе и лучше, чѣмъ въ ремесленной мастерской.

Конечно, въ сельскомъ хозяйствѣ такъ далеко раздѣленіе труда не идетъ, но все-таки оно существуетъ и притомъ въ крупныхъ имѣніяхъ больше, чѣмъ у крестьянъ: въ крупномъ имѣніи есть особый управляющій, который самъ не пашетъ, не сѣетъ и не жнетъ, но направляетъ все дѣло; есть и особые жнецы и косцы; кто ходитъ за скотомъ, тотъ не занимается земледѣльческими работами. И отъ всего этого получается та же выгода, что и на фабрикѣ —большое искусство и скорость въ работѣ.

Наконецъ, на фабрикѣ примѣняются машины, которыхъ нѣтъ въ ремесленныхъ мастерскихъ. Только въ крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ могутъ употребляться очень сильныя машины, иногда вчетверо сокращающія число нужныхъ рабочихъ. Въ послѣднее время число употребляемыхъ въ земледѣліи машинъ растетъ очень быстро: такъ въ Германіи за какихъ нибудь 18 лѣтъ сила земледѣльческихъ машинъ увеличилась въ 5 разъ.

Изъ всего этого видно, что тѣ выгоды, которыя имѣ
ютъ крупныя фабрики передъ ремесленными масте
скими, есть и у крупныхъ земледѣльческихъ помѣщи
чьихъ хозяйствъ передъ мелкими крестьянскими хозяй
ствами. Значитъ, опять нѣтъ такихъ причинъ, ко
торыя сдѣлали бы невозможнымъ развитіе крупных
земледѣльческихъ хозяйствъ или, говоря иначе, ра
витіе капитализма въ земледѣліи.

V.

Наконецъ, указываютъ еще на то, что въ послѣдні
30 или 40 лѣтъ земледѣльческія хозяйства во многих
странахъ стали въ среднемъ меньше, чѣмъ были пре
жде. Это тоже будто бы доказываетъ, что капитализм
въ земледѣліи не развивается, а напротивъ увеличива
ется значеніе мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Дѣйствительно, во многихъ европейскихъ странах
и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатах
нѣкоторое время земледѣльческія хозяйства уменьша
лись. Но надо понять прежде всего причины этого явле
нія и потомъ уже рѣшить, означаетъ ли это побѣду мел
кихъ крестьянскихъ хозяйствъ надъ крупными помѣ
щичьими.

Возьмемъ большое имѣніе, въ которомъ ведется крѣ
постническое хозяйство. Положимъ владѣльче
ской запашки въ немъ 1000 десятинъ. Вся эта земля
обрабатывается крестьянами не за деньги,, а въ вид
отработковъ за снимаемую ими у помѣщика землю
Обрабатывается она плохо, потому что никому нѣт
охоты работать на другого почти даромъ. Никаких
хорошихъ машинъ и хорошаго скота нѣтъ: обработк
идетъ крестьянскимъ скотомъ и крестьянскими оруді
ями. Поэтому земля обрабатывается плохо, много е
пропадаетъ подъ паромъ (обыкновенно существует
трехполье), и урожаи получаются плохіе: пудовъ 40—
45 на десятину,—всего, значитъ, выбрасывая десятин
300 на паръ. получается тысячъ 30 пудовъ.

Возьмемъ имѣніе въ 500 десятинъ, въ которомъ ведется капиталистическое хозяйство, съ хорошими машинами, хорошимъ скотомъ, многопольемъ, посѣвами травъ, улучшеннымъ удобреніемъ,—съ полнымъ уничтоженіемъ парового поля, такъ что ни одинъ клочекъ земли не пропадаетъ. Въ такомъ имѣніи будетъ уже урожай не меньше 200 пудовъ на десятину хорошей, дорогой пшеницы, такъ что всего будетъ собрано 100 тысячъ пудовъ хлѣба.

Теперь сравнимъ оба хозяйства. Что мы видимъ?

Мы увидимъ прежде всего, что второе хозяйство меньше по числу десятинъ, чѣмъ первое. Въ то же время мы замѣтимъ, что второе хозяйство затрачиваетъ больше капитала, чѣмъ первое, и приноситъ гораздо больше доходу, чѣмъ первое. Какое же изъ этихъ двухъ хозяйствъ лучше, какое показываетъ, что дѣло идетъ впередъ? Конечно, второе, хотя оно и меньше. Оно только по виду меньше перваго, а на дѣлѣ крупнѣе, серьезнѣе, полезнѣе, лучше.

Между тѣмъ когда высчитываютъ, крупнѣе или мельче становятся хозяйства, то не принимаютъ во вниманіе затратъ капитала и доходности, а считаютъ только число десятинъ пашни. Мы такимъ образомъ открыли первую причину того, что во многихъ странахъ хозяйства въ среднемъ стали меньше за послѣдніе 30 или 40 лѣтъ: дѣло въ томъ, что многія хозяйства стали капиталистическими, болѣе доходными, и уменьшились только по виду, а на дѣлѣ стали лучше, крупнѣе: помѣщики продали часть своей земли, а на вырученныя деньги завели машины, хорошій скотъ, хорошія сѣмена, вообще улучшили, хозяйство.

Возьмемъ какую-нибудь маленькую страну, гдѣ 500 хозяйствъ съ 1000 десятинъ пашни въ каждомъ, 10 тысячъ хозяйствъ по сту десятинъ въ каждомъ, 50 тысячъ хозяйствъ по пяти десятинъ въ каждомъ и 10 тысячъ хозяйствъ по полъ десятины. Всего, значитъ, 70500 хозяйствъ съ однимъ милліономъ семью стами пяти-

десятью пятью тысячами десятинъ пашни. Въ среднем на одно хозяйство приходится около 25 десятинъ.

Положимъ, прошло 20 лѣтъ, и въ хозяйствѣ этой страны произошли такія перемѣны: число хозяйствъ в 1000 десятинъ увеличилось до 1000, число хозяйств по 100 десятинъ уменьшилось до 4 тысячъ, число хозяйствъ по 5 десятинъ не измѣнилось, а число хозяйств по полдесятины увеличилось до 210-ти тысячъ. Тогда окажется на томъ же пространствѣ пашни 265 тысяч хозяйствъ, въ среднемъ на одно хозяйство придется ме нѣе семи десятинъ.

Выходитъ, значитъ, что въ среднемъ уменьшилис земледѣльческія хозяйства, сдѣлались болѣе мелкими чѣмъ прежде. Но почему это случилось? Потому что очень сильно увеличилось число самых мелкихъ хозяйствъ—по полдесятины. От чего же увеличилось число такихъ самыхъ мелких хозяйствъ? Ученые занимались рѣшеніемъ этого во проса и пришли къ тому заключенію, что тутъ большо вліяніе имѣетъ увеличеніе числа самыхъ крупных хозяйствъ. Дѣло въ томъ, что крупныя, хорошо устроен ныя капиталистическія хозяйства нуждаются въ боль шомъ числѣ постоянныхъ работниковъ, которы знали бы порядки въ имѣніи, принаровились бы к нимъ и постоянно участвовали бы въ хозяйствѣ. Кром того большія хозяйства нуждаются во временных работникахъ, которые всегда были бы подъ рукой, жил бы по сосѣдству, которыхъ всегда легко было бы нанят за недорогую цѣну. Поэтому крупные хозяева часто ск паютъ землю у среднихъ владѣльцевъ и продаютъ их очень мелкими участками безземельнымъ людям этимъ они привязываютъ ихъ къ мѣсту, и такъ как участки очень мелки и потому не могутъ прокормит ихъ семьи, то они и идутъ въ постоянные и временны работники въ сосѣднія крупныя имѣнія. Вотъ втора причина того, что въ среднемъ во многихъ странах размѣры имѣній уменьшаются. И здѣсь мы видимъ та кимъ образомъ, что капитализмъ на дѣлѣ развиваетс

потому что ростутъ крупныя хозяйства, а если рядомъ съ ними появляется и много мелкихъ, то эти мелкія хозяйства не имѣютъ самостоятельнаго значенія, потому что не прокармливаютъ ихъ владѣльцевъ; они въ сущности служатъ привѣсками къ крупнымъ хозяйствамъ, служатъ интересамъ крупнаго хозяйства, а не мелкаго, доставляетъ крупному хозяйству необходимыхъ для него работниковъ.

Наконецъ, есть еще третья причина того, что въ среднемъ размѣры земледѣльческихъ хозяйствъ за послѣдніе 30—40 лѣтъ уменьшаются. Эта третья причина—земледѣльческій кризисъ. Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ это время стало развиваться, увеличиваться земледѣліе въ тѣхъ странахъ, гдѣ его прежде не было: въ Америкѣ, южной Африкѣ и Австраліи. Почва тамъ очень плодородная, цѣлина, и потому урожаи огромные. Хлѣба получается много, перевозить его по морямъ на пароходахъ недорого, и потому заморскій хлѣбъ стали привозить въ Европу и продавать дешево. Это дешевый заморскій хлѣбъ понизилъ, уменьшилъ цѣны на европейскій хлѣбъ, многіе крупные помѣщики стали терпѣть убытки и уменьшать свои хозяйства. Это и называется земледѣльческимъ кризисомъ. Въ то же время крестьянскія мелкія хозяйства, въ которыхъ хлѣбъ производится большею частью не на продажу, а для пропитанія самихъ хозяевъ и ихъ семей, нисколько не потерпѣли отъ кризиса, и потому число ихъ увеличилось.

Понятно, что когда народу будетъ больше и хлѣба понадобится больше, тогда прекратится и земледѣльческій кризисъ, такъ что эта причина на уменьшеніе среднихъ размѣровъ хозяйствъ—временная. А двѣ первыхъ причины, какъ мы убѣдились, указываютъ на самомъ дѣлѣ на развитіе капитализма въ земледѣліи. Такимъ образомъ можно ожидать, что въ будущемъ крупныя хозяйства будутъ увеличиваться и по числу, и по размѣрамъ.

Что это вѣрно,—видно изъ того, что не смотря на всѣ

указанныя причины въ нѣкоторыхъ странахъ хозяйства въ среднемъ увеличиваются, а не уменьшаются. Напримѣръ, во Франціи съ 1866 по 1896 годъ они увеличились вдвое, а если не считать самыхъ мелкихъ хозяйствъ, владѣльцы которыхъ живутъ не отъ земли, а отъ заработковъ, отъ наемной платы, какъ рабочіе, то оказывается, что средніе размѣры хозяйствъ увеличились въ $5^1/_2$ разъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки за 20 лѣтъ съ 1880 по 1900 годъ средніе размѣры земледѣльческихъ хозяйствъ увеличились примѣрно на одну десятую часть сравнительно съ прежнимъ. Значитъ, и земледѣліе развивается такъ же, какъ фабричная и заводская промышленность: и здѣсь идетъ впередъ капитализъ, хотя и гораздо медленѣе, чѣмъ въ фабричной и заводской промышленности.

VI.

Какое же значеніе имѣетъ это развитіе капитализма въ фабричной промышленности и земледѣліи?

Оно имѣетъ то значеніе, что подготовляетъ будущее устройство общества.*)

Развитіе капитализма состоитъ въ томъ, что капиталисты устраиваютъ очень большія фабрики и имѣнія и заводятъ все болѣе хорошія машины. Отъ этого добывается такъ много богатствъ, что наступитъ скоро время, когда всякому будетъ хватать всего, чего ему захочется, и отъ каждаго можно будетъ требовать не больше работы, чѣмъ ему по силамъ и способностямъ. Кромѣ того на большихъ фабрикахъ и въ большихъ имѣніяхъ рабочіе объединяются, сознаютъ лучше свои интересы и оказываются болѣе готовыми къ борьбѣ за свои интересы противъ капиталистовъ. Когда такимъ образомъ богатствъ будетъ накоплено очень много, можно будетъ

*) Подробно о томъ, о чемъ здѣсь сказано коротко, см. въ моей книжкѣ «Капитализмъ и соціализмъ».

благодаря хорошимъ машинамъ производить ихъ въ огромномъ количествѣ, вполнѣ достаточномъ для всѣхъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ рабочіе объединятся и сознаютъ свои интересы, тогда произойдетъ великая перемѣна— соціальная революція.

Дѣло въ томъ, что теперь интересы капиталистовъ и интересы рабочихъ противоположны; рабочіе и каталисты—непримиримые враги. Въ самомъ дѣлѣ: фабриканты, заводчики и помѣщики могутъ со своихъ земель и капиталовъ получать доходы, совсѣмъ не работая, а рабочіе, вырабатывающіе всѣ богатства своимъ трудомъ, получаютъ за это только ничтожную заработную плату. Чѣмъ больше прыбыль фабрикантовъ и помѣщиковъ, тѣмъ меньше заработная плата рабочихъ. Отчего это происходитъ? Отъ того, что для хозяйства нужны три вещи: земля капиталъ и трудъ, а у рабочихъ есть только трудъ (рабочая сила), но нѣтъ ни земли, ни капитала, которые составляютъ собственность землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Иначе сказать,— это происходитъ отъ того, что существуетъ частная собственность на землю и капиталъ. Когда земля и капиталъ (зданія, машины, орудія, матеріалы) будутъ собственностью не отдѣльныхъ людей, а всего общества, и когда всѣ люди будутъ трудиться, тогда не будетъ жалкой платы за непосильный трудъ, а каждый будетъ получать все ему необходимое и будетъ трудиться лишь сообразно своимъ силамъ и способностямъ.

Такой порядокъ, при которомъ земля и капиталъ будутъ принадлежать не отдѣльнымъ людямъ, а всему обществу, называется соціалистическимъ порядкомъ, соціализмомъ. Чтобы перейти отъ капитализма къ соціализму, и необходима соціальная революція, состоящая въ томъ, что рабочіе отберутъ у капиталистовъ и землевладѣльцевъ капиталъ и землю (можетъ быть, и за вознагражденіе) и передадутъ ихъ въ собственность всего общества. Тогда на прежнихъ крупныхъ фабрикахъ и въ прежнихъ имѣніяхъ общество устроитъ хозяйство

по новому. При этомъ у мелкихъ ремесленниковъ и крестьянъ ихъ собственность не будетъ отнята, они будутъ сначала хозяйствовать попрежнему, но потомъ, замѣтивъ на дѣлѣ, какъ хорошо и выгодно идетъ хозяйство при соціализмѣ, сами добровольно передадутъ свои земли, орудія и матеріалы обществу и присоединятся къ соціальному хозяйству. Тогда не будетъ капиталистовъ, землевладѣльцевъ и рабочихъ а все общество будетъ состоять изъ трудящихся людей, получающихъ все имъ необходимое отъ общества.

Нѣкоторые думаютъ однако, что соціализмъ можетъ утвердиться и безъ соціальной революціи, а при помощи соединенія рабочихъ въ товарищества. Образуется много крестьянскихъ и рабочихъ производительныхъ товариществъ, то-есть такихъ, въ которыхъ работники будутъ вмѣстѣ и хозяевами. Потомъ всѣ эти товарищества одолѣютъ въ дѣлѣ производства и продажи товаровъ фабрики капиталистовъ и имѣнія помѣщиковъ. Наконецъ, изъ товариществъ составится одинъ союзъ. Такой союзъ и будетъ означать торжество соціализма.

Вѣрно ли это?

Прежде всего надо замѣтить, что производительныя товарищества, то-есть выдѣлывающія общимъ трудомъ и на общій капиталъ какія-либо вещи, встрѣчаются очень рѣдко. Гораздо чаще ихъ устраиваются потребительныя товарищества, то-есть такія, которыя устраиваются для покупки въ складчину того, что нужно, — пищи, одежды, обуви и такъ далѣе. Нерѣдки также товарищества ссудосберегательныя, когда составляютъ въ складчину общій капиталъ, который раздается взаймы за небольшіе проценты членамъ товарищества. А между тѣмъ для тѣхъ, кто посредствомъ товариществъ хочетъ утвердить соціализъ, важны только очень рѣдкія производительныя товарищества. Почему же они рѣдки? Потому что къ общей работѣ, работѣ на общую пользу мелкіе ремесленники и крестьяне не привыкли, къ этому прі-

участъ только большая фабрика, крупное земледѣльческое хозяйство, другими словами—капитализмъ. Значитъ, только черезъ капитализмъ можно достигнуть соціализма. А такъ какъ капиталисты даромъ своего господства не уступятъ, то и безъ соціальной революціи не обойтись.

Но производительное товарищество на самомъ дѣлѣ и совсѣмъ непохоже на будущее соціалистическое общество. Вѣдь производительное товарищество, какъ и фабрика, заводъ, крупное имѣніе, ремесленникъ, крестьянинъ,—покупаетъ матеріалы, машины, чужія издѣлія и продаетъ то, что само выдѣлываетъ. Оно значитъ, основано на покупкѣ и продажѣ, какъ все капиталистическое хозяйство. А отъ этой покупки и продажи, отъ торговли, при которой каждый заботится только о своей выгодѣ, происходятъ великія бѣды: товаровъ часто производится такъ много, что многіе изъ нихъ оказываются лишними, залеживаются, не продаются, падаютъ въ цѣнѣ, фабрики закрываются, появляется множество безработныхъ. Это называется **кризисомъ** и часто повторяется при капиталистическомъ хозяйствѣ, потому что все въ немъ основано на торговлѣ, на личной выгодѣ, а общаго плана всего народнаго хозяйства нѣтъ, нѣтъ настоящаго порядка въ хозяйствѣ. Такой порядокъ будетъ установленъ только при соціализмѣ: тогда будетъ точно опредѣляться, сколько какихъ вещей нужно, не будетъ поэтому кризисовъ и безработицы. Производительныя товарищества нисколько не поправляютъ дѣла, не разрушаютъ капитализма, не устанавливаютъ порядка въ народномъ хозяйствѣ. Поэтому они—не зародыши соціализма, изъ нихъ соціализма не выйдетъ.

Наконецъ, производительныя товарищества очень часто превращаются въ настоящія капиталистическія торговыя и промышленныя предпріятія. Въ товарищество часто вступаютъ, какъ пайщики, помѣщики и капиталисты и постепенно прибираютъ все дѣло къ своимъ рукамъ. Часто также и ремесленники или крестьяне, осно-

вавши товарищество, превращаются въ хозяевъ, имѣющихъ своихъ наемныхъ служащихъ и рабочихъ. Такъ, напримѣръ, случилось со многими маслобойными крестьянскими товариществами въ Даніи. У насъ былъ тоже такой случай: Верещагинъ и Бландовъ основали артельныя сыроварни, введя въ артель и крестьянъ; черезъ нѣсколько времени оказалось, что всѣ артельныя сыроварни въ долгу, какъ въ шелку, передъ Верещагинымъ и Бландовымъ; теперь онѣ—крупное капиталистическое дѣло наслѣдниковъ Бландова.

Итакъ товариществами нельзя насадить соціализмъ. Соціализмъ получится изъ развитія капитализма. А развитіе капитализма будетъ происходить не только въ фабричной промышленности, но и въ сельскомъ хозяйствѣ.

VII.

Мы такимъ образомъ познакомились со всѣмъ, что нужно знать для рѣшенія аграрнаго вопроса. Посмотримъ теперь, какъ предлагаютъ его рѣшить разныя партія, и на сколько это согласно съ тѣмъ, что мы сейчасъ узнали.

Прежде всего нѣкоторыя предложенія по аграрному вопросу дѣлаетъ русское правительство,—царскіе министры. Они предлагаютъ три средства для уменьшенія крестьянскаго малоземелья: первое средство—покупка земли крестьянами черезъ Крестьянскій банкъ у помѣщиковъ, желающихъ продать всю свою землю или часть ея; второе—покупка крестьянами или сдача имъ въ аренду часть государственныхъ и удѣльныхъ земель; третье—переселеніе малоземельныхъ крестьянъ въ такія мѣста, гдѣ свободная земля еще есть,—особенно въ Сибирь.

Съ перваго же взгляда ясно, что правительство хочетъ сохранить крупное помѣщичье землевладѣніе: это —главная его цѣль. При этомъ оно не обращаетъ вниманія, какое хозяйство ведется на помѣщичьихъ зем-

ляхъ—крѣпостническое или капиталистическое. Цѣль — сохранить помѣщичье землевладѣніе, уступить крестьянамъ возможно меньше земли и притомъ такой, какую хотятъ уступить помѣщики и на условіяхъ, выгодныхъ для помѣщиковъ: вѣдь извѣстно, что Крестьянскій банкъ покупаетъ помѣщичьи земли по высокой, выгодной для помѣщиковъ цѣнѣ. Понятно, что здѣсь, какъ и во всемъ и всегда, правительство служитъ интересамъ крупныхъ помѣщиковъ и притомъ главнымъ образомъ ведущихъ крѣпостническое хозяйство: они то и желаютъ продать дорого большую часть своихъ земель.

Всѣ эти предложенія, выгодны для помѣщиковъ, весьма не выгодны для крестьянъ. Высокую дорогую цѣну за землю имъ платить не подъ силу. Земли при покупкѣ имъ достанется немного, во всякомъ случаѣ недостаточно, чтобы помочь противъ малоземелья: малоземельнымъ крестьянамъ надо нѣсколько десятковъ милліоновъ десятинъ земли, а этого не продадутъ имъ помѣщики, казна и удѣлъ, да денегъ крестьянамъ неоткуда достать на уплату за такое большое количество земли. Наконецъ, не поможетъ дѣлу и переселеніе. Переселеніе давно уже совершается въ Россіи, и оказывается, что оно не въ силахъ уменьшить малоземелье: переселяется какъ разъ столько народу, сколько вновь нарождается каждый годъ. Увеличить переселеніе трудно: во-первыхъ новыхъ свободныхъ земель не очень много и—главное—онѣ не отысканы и не обслѣдованы; во-вторыхъ, переселенцамъ приходится переходить на новыя мѣста, съ новымъ климатомъ и почвой, гдѣ вести хозяйство приходится не такъ, какъ на родинѣ. Многіе не могутъ принаровиться и разоряются. Выходитъ, что правительство предлагаетъ крестьянамъ жалкую подачку, которая не можетъ помочь дѣлу и успокоить малоземельныхъ крестьянъ.

Ясно, слѣдовательно, что правительство не можетъ разрѣшить аграрный вопросъ: оно не только не дастъ крестьянамъ того, что имъ нужно, но и на помѣщичьихъ

земляхъ старается поддержать крѣпостническое хозяйство, которое не можетъ существовать, и вмѣсто котораго должно развиваться хозяйство капиталистическое. Поэтому смѣло, не боясь ошибиться, можно сказать, что предложенія правительства ни къ чему не приведутъ.

Это понимаютъ не только крестьяне и рабочіе, но и многіе помѣщики. И потому они иначе хотятъ помочь бѣдѣ. Богатые помѣщики вмѣстѣ съ крупными капиталистами составляютъ теперь «партію мирнаго обновленія». Партія эта, какъ видно изъ самаго ея названія, всего больше боится смутъ, безпорядковъ, забастовокъ, волненій, всего больше боится революціи, хочетъ, чтобы всѣ перемѣны въ государственномъ и общественномъ положеніи Россіи произошли мирно, безъ бурь. Почему въ этомъ главная цѣль партіи мирнаго обновленія? По двумъ причинамъ: во-первыхъ, смуты, забастовки, революція даютъ возможность крестьянамъ произвести глубокія, очень большія измѣненія не только въ государствѣ и обществѣ, но и въ хозяйствѣ, сильно ослабить силу и власть богачей; во вторыхъ, забастовки и волненія больно ударяютъ богачей по карману, приносятъ имъ убытки. Ясно, значитъ, что партія мирнаго обновленія служитъ интересамъ капиталистовъ. Она желаетъ уступить крестьянамъ также по возможности поменьше, но всетаки понимаетъ, что надо согласиться на большее, чѣмъ думаетъ правительство. Она согласна, что цѣна выкупаемой крестьянами у помѣщиковъ, казны и удѣла земли должна быть нѣсколько ниже той, которую даетъ Крестьянскій банкъ; согласна, что гдѣ ужъ очень мало земли у крестьянъ, тамъ можно даже заставить помѣщиковъ уступить за деньги часть своей земли крестьянамъ. Земля должна быть уступлена крестьянамъ въ полную собственность такъ, чтобы крестьяне могли ее продавать, закладывать, дарить, мѣнять, завѣщать. Партія мирнаго обновленія хочетъ дать крестьянамъ возможно меньше, чтобы хоть какъ-нибудь ихъ успокоить. И она тоже

не уничтожаетъ крѣпостническаго хозяйства и не разрѣшаетъ кореннымъ образомъ аграрнаго вопроса. Она недалеко ушла отъ правительства въ аграрномъ вопросѣ.

Много помѣщиковъ — только большею частью не очень богатыхъ, не крупныхъ, а среднихъ и мелкихъ — въ конституціонно-демократической партіи называющей себя также партіей народной свободы. Помѣщики, принадлежащіе къ этой партіи, ведутъ главнымъ образомъ улучшенное, капиталистическое хозяйство. Кромѣ помѣщиковъ въ конституціонно-демократической партіи есть еще капиталисты, а также адвокаты, профессора, доктора и торгово-промышленные служащіе, живущіе тѣмъ, что они за свой трудъ получаютъ главнымъ образомъ отъ капиталистовъ, все люди съ давольно хорошимъ заработкомъ, зажиточные. Но предводителями партіи являются все-таки главнымъ образомъ образованные помѣщики, ведущіе въ своихъ имѣніяхъ хорошее хозяйство. Это видно и по тѣмъ средствамъ, какими конституціонно-демократическая партія хочетъ разрѣшить аграрный вопросъ. Она понимаетъ, что крѣпостническое хозяйство сохранить невозможно, и потому хочетъ передать въ руки крестьянства не только земли монастырскія, церковныя, государственныя, удѣльныя, кабинетскія (земли царя), но и всѣ тѣ помѣщичьи земли, которыя сдаются въ аренду крестьянамъ и гдѣ помѣщики не перейдутъ къ капиталистическому хозяйству вмѣсто обработки крестьянскимъ скотомъ и орудіями. При этомъ землю можно отчуждать у помѣщиковъ, хотя бы они того и не желали. Но вмѣстѣ съ тѣмъ конституціонно-демократическая партія защищаетъ интересы помѣщиковъ. Поэтому она требуетъ, чтобы крестьяне были надѣлены землей въ такомъ количествѣ, чтобы имъ едва можно было прокормить хлѣбомъ свои семьи «по продовольственной нормѣ». Намъ уже извѣстно, что теперешнее капиталистическое земледѣльческое хозяйство нуждается въ постоянныхъ и временныхъ хорошихъ работникахъ, живущихъ по близости. Такихъ

работниковъ и создаетъ конституціонно-демократическая партія, давая крестьянамъ землю «по продовольственной нормѣ». Второе, что указываетъ на защиту конституціонно-демократической партіей интересовъ помѣщиковъ, это то, что земля будетъ дана крестьянамъ по очень дорогой цѣнѣ. Правда, деньги на уплату за землю, не будутъ прямо взяты съ крестьянъ, а будутъ уплачены изъ казны, но вѣдь подати въ казну платятъ главнымъ образомъ тѣ же крестьяне. Во всякомъ случаѣ помѣщики получатъ вознагражденіе довольно хорошее за отдѣленную у нихъ землю. Наконецъ, есть и третье доказательство того, что конституціонно-демократическая партія защищаетъ интересы помѣщиковъ: она хочетъ, чтобы въ будущемъ землю у помѣщиковъ больше не брали, и для этого требуетъ, чтобы изъ выкупленной на казенныя деньги земли составленъ былъ государственный земельный фондъ (запасъ), изъ котораго крестьяне будутъ получать землю «по продовольственной нормѣ» не въ собственность, а въ аренду; это —вѣчный земельный запасъ, который можетъ быть будетъ увеличиваться посредствомъ покупокъ, но добровольныхъ, по желанію продавцевъ; заставлять ихъ продавать землю уже не будутъ. Государственный земельный фондъ нуженъ конституціонно-демократической партіи еще и для другой цѣли: члены этой партіи—люди образованные и понимаютъ, что необходимо и о будущемъ подумать, на будущее время аграрный вопросъ разрѣшить. Вотъ этотъ государственный земельный запасъ и пусть въ будущемъ устраняетъ малоземелье. Надо однако замѣтить, что это—плохое средство на будущее: когда крестьянское населеніе увеличится, ему все равно мало будетъ государственнаго земельнаго запаса.

Конституціонно-демократическая партія имѣла большинство въ распущенной Царемъ 8 іюля 1906 года государственной думѣ и хотѣла черезъ эту думу провести свой аграрный законъ. Но въ государственной думѣ

была еще другая большая партія—«трудовая», состоявшая главнымъ образомъ изъ выборныхъ отъ крестьянъ. У нихъ были свои предложенія по аграрному вопросу, своя аграрная программа. Эту программу трудовая партія государственной думы выработала подъ сильнымъ вліяніемъ партіи соціалистовъ—революціонеровъ, о которой мы сейчасъ будемъ говорить. Трудовая партія требуетъ, чтобы крестьяне получили земли столько, сколько они могутъ обработать (то-есть «по трудовой нормѣ»). Земля, отобранная для этой цѣли, должна составлять общенародный земельный запасъ и находиться въ распоряженіи выборныхъ отъ народа посредствомъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія мѣстныхъ управленій. Значитъ, и здѣсь крестьяне получаютъ землю не въ собственность, а въ пользованіе, безъ права продажи, залога, мѣны, дарованія и завѣщанія. За земли, отходящія къ крестьянамъ, ихъ прежніе владѣльцы должны получить вознагражденіе, но не выкупъ, то-есть вознагражденіе можетъ быть и меньше, чѣмъ земля стоитъ.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ стремится къ торжеству въ будущемъ соціализма. Но она думаетъ, что капитализмъ будетъ развиваться и подготовлять соціализмъ только въ фабричной промышленности, а въ сельскомъ хозяйствѣ онъ развиваться не можетъ. Поэтому соціалисты-революціонеры хотятъ подготовить соціализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ, сдѣлать первый шагъ къ соціализму. Съ этою цѣлью они теперь хотятъ произвести **соціализацію земли**. Соціализація земли состоитъ въ томъ, что вся земля, кому бы она не принадлежала, передается безъ выкупа (только въ отдѣльныхъ случаяхъ съ вознагражденіемъ) въ руки сельскихъ общинъ, или союзовъ общинъ на началахъ «уравнительнаго пользованія», которыя сдаютъ ее въ пользованіе крестьянамъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ крестьянская семья или товарищество крестьянскихъ семей можетъ обработать ее собственнымъ трудомъ безъ наемныхъ рабочихъ.

Отъ соціалистовъ-революціонеровъ недавно отдѣлились максималисты, которые думаютъ, что уже теперь можно и должно произвести соціальную революцію, утвердить соціализмъ, то-есть передать въ руки общества всѣ фабрики, заводы, ремесленныя заведенія и всю землю и устроить соціалистическое хозяйство.

Наконецъ, существуетъ еще партія соціалъ-демократовъ. Эта партія хочетъ защищать интересы пролетаріата, то-есть фабричныхъ рабочихъ и сельскохозяйственныхъ батраковъ. Интересы пролетаріата заключаются въ томъ, чтобы капитализмъ былъ уничтоженъ, и вмѣсто него утвердился соціализмъ. Но соціализмъ не можетъ сейчасъ утвердиться, потому что пролетаріатъ несознателенъ, большая часть рабочихъ не сознаетъ еще своихъ интересовъ не стремится къ соціализму. Поэтому нельзя, какъ то думаютъ максималисты, теперь же, немедленно ввести соціализмъ. Соціализмъ подготовляется развитіемъ капитализма. Капитализмъ объединяетъ рабочихъ и дѣлаетъ ихъ болѣе сознательными. Борьба рабочихъ съ капиталистами за свои интересы помогаетъ рабочимъ понять, что ихъ единственное спасеніе въ соціализмѣ. Поэтому теперь надо такъ устроить общество и государство, чтобы ничто не мѣшало свободной классовой борьбѣ и развитію сознательности рабочихъ. Капитализмъ развивается и долженъ развиваться не только въ фабричной промышленности, но и въ сельскомъ хозяйствѣ. Чѣмъ больше онъ будетъ развиваться въ сельскомъ хозяйствѣ, тѣмъ свободнѣе и сильнѣе будетъ борьба батраковъ и крестьянъ за свои интересы противъ капиталистовъ, тѣмъ сознательнѣе будутъ батраки и крестьяне, тѣмъ болѣе они будутъ понимать необходимость соціализма. Поэтому соціалъ-демократическая партія теперь стремится прежде всего уничтожить крѣпостническое помѣщичье хозяйство, потому что оно мѣшаетъ свободной классовой борьбѣ въ деревнѣ. Для этого соціалъ-демократическая партія требуетъ въ случаѣ полной побѣды революціи и утвержденіе въ Россіи вполнѣ-демократическаго госу-

царства 1) конфискаціи (то-есть отобранія безъ выкупа) церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ и казенныхъ земель въ распоряженіе особыхъ выборныхъ людей въ каждомъ большомъ округѣ, состоящемъ изъ городовъ и деревень; эти люди должны выбираться всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ; 2) конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкихъ имѣній, и передачи ихъ въ распоряженіе этихъ же выборныхъ, которые въ каждомъ округѣ опредѣляютъ, какія владѣнія считаются мелкими и остаются поэтому въ собственности, ихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ землей будетъ распоряжаться главнымъ образомъ выборное мѣстное управленіе. Это называется муниципализаціей земли.

Въ случаѣ если революція не кончится полной побѣдой, соціалъ-демократическая партія не будетъ добиваться муниципализаціи крупныхъ имѣній, но все-таки постарается уничтожить крѣпостническое хозяйство. Съ этой цѣлью соціалъ-демократы будутъ стоять за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, гдѣ ведется крѣпостническое хозяйство.

Но все-таки полнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса, по мнѣнію соціалъ-демократической партіи можно ждать только тогда, когда утвердится соціализмъ.

VIII.

Такъ смотрятъ разныя партіи на аграрный вопросъ, такія предложенія онѣ дѣлаютъ для рѣшенія аграрнаго вопроса. Я уже указывалъ, что многія изъ этихъ партій предлагаютъ не то, что нужно, потому что защищаютъ интересы не крестьянъ и рабочихъ, а главнымъ образомъ помѣщиковъ. Это можно сказать о правительствѣ о партіи мирнаго обновленія и о конституціонно-демократической партіи. Объ этихъ партіяхъ и ихъ

предложеніяхъ по аграрному вопросу не стоитъ поэтому больше и говорить. Не буду я больше говорить и о максималистахъ, потому что уже указывалъ, что сейчасъ же, теперь, немедленно нельзя ввести соціализмъ.*) Остаются значитъ партія трудовая, соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ. Но у трудовой партіи и у соціалистовъ-революціонеровъ много общаго въ ихъ аграрной программѣ, такъ что достаточно будетъ оцѣнить только программу соціалистовъ-революціонеровъ, а потомъ и программу соціалъ-демократовъ.

Въ программѣ соціалистовъ-революціонеровъ невѣрно прежде всего то, что капитализмъ въ сельскомъ хозяйствѣ не развивается и не можетъ развиться. Мы уже знаемъ, что это не такъ. Такимъ образомъ соціалисты-революціонеры хотятъ пойти на перекоръ тому, что происходитъ въ жизни. Это—дѣло безнадежное и навѣрное кончится неудачей. Поэтому можно заранѣе сказать, что имъ не удастся утвердить въ жизни и желательную для нихъ соціализацію земли. Она не утвердится по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что она не подходитъ къ развивающемуся капитализму, во-вторыхъ, потому что она не въ интересахъ крестьянства. Соціализація земли потому прежде всего не подходитъ къ развивающемуся капитализму, что хочетъ вездѣ утвердить мелкое хозяйство, безъ наемнаго труда, а это при развитіи капитализма невозможно; затѣмъ при соціализаціи земли нельзя продавать и закладывать землю, нельзя при помощи продажи и залога земли получить необходимый капиталъ, а это задерживаетъ улучшеніе въ хозяйствѣ и развитіе капитализма.

Стоя за соціализацію на основѣ «уравнительнаго» землепользованія, соціалисты-революціонеры хотятъ «использовать въ интересахъ соціализма какъ общинныя такъ и вообще трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни

*) Смотри объ этомъ подробнѣе въ моей книжкѣ «Капитализмъ и соціализмъ».

русскаго крестьянства и его взглядъ на землю какъ на общее достояніе».

Но въ томъ то и дѣло, что воззрѣнія русскаго крестьянства, его «традиціи и формы жизни» далеко не одинаковы. Даже тамъ, гдѣ существуетъ общинное землевладѣніе, крестьяне стремятся выйти изъ общины, избавиться отъ опеки міра, переходятъ къ подворному хозяйству. Въ газетѣ соціалистовъ-революціонеровъ: «Сынъ Отечества» приводились даже очень краснорѣчивыя цыфры, хотя и по другому поводу доказывающія все возрастающее бѣгство крестьянъ изъ общинъ. Это бѣгство особенно усилилось съ уменьшеніемъ выкупныхъ платежей въ 1881 г. Выкупленные крестьянскіе надѣлы въ 90-хъ годахъ составляли площадь болѣе чѣмъ въ милліонъ десятинъ и, это не смотря на всѣ строгости закона о выкупѣ, не смотря на то, что для выхода изъ общины требовалось согласіе $^2/_3$ сельскаго схода.

Но предположимъ, что въ мѣстахъ съ общиннымъ землевладѣніемъ «соціализація» и «уравнительное» землепользованіе встрѣчены будутъ сочувственно; но вѣдь не всюду же въ Россіи существуетъ община, много есть мѣстностей, гдѣ давно уже ведется подворное хозяйство, напримѣръ на югѣ Россіи, въ Малороссіи, на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Донской Области и Сибири. Здѣсь уже трудно будетъ «использовать въ интересахъ соціализма», «общинныя и трудовыя воззрѣнія крестьянства», потому что таковыхъ не имѣется и крестьяне здѣсь мелкіе собственники, ничего, конечно, не имѣющіе противъ того, чтобы «уравнительно» раздѣлить помѣщичьи земли, но врядъ ли пожелающіе ввести у себя «соціализацію».

О Сибирскомъ, въ большинствѣ, зажиточномъ крестьянствѣ, ведущемъ подворное хозяйство, говорить не приходится и соціалисты-революціонеры отказываются проводить тамъ «соціализацію».

Въ Казачествѣ, въ особенности на Дону и Сѣверномъ Кавказѣ, соціализація не пройдетъ, потому что казаки, сравнительно хорошо надѣленные землей, никогда не поступятся своими надѣлами въ пользу многомилліоннаго

такъ называемаго иногородняго населенія, арендующаго теперь частью надѣльныя, частью войсковыя казачьи земли.

Надо знать антогонизмъ, существующій между крестьянами и кореннымъ казачьемъ населеніемъ, между «куркулями» и «городовиками», чтобы понять, до какой степени неосуществима соціализація и уравнительное землепользованіе въ казачествѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что помимо крестьянъ собственниковъ, выкупившихъ свои надѣлы, въ Россіи существуетъ не мало мелкихъ землевладѣльцевъ, это въ большинствѣ случаевъ крестьяне, владѣющіе отъ 5 до 20 дес. земли. Трудно допустить, чтобы они добровольно согласились раздѣлить свою землю и ввести «соціализацію».

Но предположимъ, что соціалистамъ-революціонерамъ удалось провести «соціализацію» на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи и раздѣлить всю землю поровну. Что же получится?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ надо знать, сколько земли приходится на душу крестьянскаго населенія въ различныхъ районахъ Россіи.

Такъ, напримѣръ, въ южномъ раіонѣ на душу крестьянскаго населенія приходится почти 3 десятины (2,95), а въ юго-западномъ лишь 1,07 дес.; въ юго-восточномъ— $3^1/_4$ дес., а въ промышленномъ черноземѣ одна десятина съ третью. Къ тому же слѣдуетъ особенно запомнить, что тамъ, гдѣ крестьяне лучше надѣлены землей, какъ напримѣръ на югѣ и юго-востокѣ, тамъ всего больше имѣется частновладѣльческой и казенной земли: въ южномъ раіонѣ крестьянамъ принадлежитъ 48% всей земли, а помѣщикамъ, казнѣ и удѣлу 52%; въ восточномъ раіонѣ крестьянской, надѣльной земли 31%, удѣльному же вѣдомству, казнѣ и помѣщикамъ принадлежитъ 69%; въ среднемъ же черноземѣ частновладѣльческой земли лишь 40%. Такъ что, если произвести соціализацію земли по раіонамъ, то крестьяне хорошо надѣленные землей станутъ еще богаче, земли у нихъ получится еще больше, почо-

женіе же малоземельныхъ крестьянъ если и улучшится то незначительно *).

И теперь уже крестьяне многоземельныхъ районовъ нанимаютъ пришлыхъ рабочихъ изъ центральныхъ губерній, а при увеличеніи землевладѣнія эта потребность въ рабочей силѣ еще болѣе увеличится и, если соціалисты-революціонеры не воспретятъ наемный трудъ—количество сельско-хозяйственныхъ рабочихъ должно будетъ увеличиться. Но увеличеніе землевладѣнія въ малоземельныхъ раіонахъ все же улучшитъ положеніе крестьянъ, потребности ихъ возрастутъ, заработная плата повысится, а это лишь дастъ толчекъ къ еще большему примѣненію машинъ, т.-е. къ развитію капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ, чего такъ не хотятъ соціалисты-революціонеры.

Вотъ къ чему приведетъ соціализація земли по районамъ. Но соціалисты-революціонеры хотятъ установить трудовую земельную норму. Но вѣдь для проведенія въ жизнь этого «равненія» пришлось бы отобрать у огромной части крестьянъ весь имѣющійся у нихъ противъ этой нормы излишекъ (казаки напримѣръ владѣютъ по 10—15 дес. на душу, нѣкоторые крестьяне по $3^1/_4$—4 дес.), а это можетъ повести къ кровавой безпримѣрной въ исторіи междуусобной войнѣ. «Уравнительное землепользованіе и соціализація возможна, пожалуй, въ малоземельныхъ, центральныхъ районахъ, но тамъ уже и безъ того существуетъ это «уравненіе» на почвѣ бѣдности и нищеты.

Наконецъ, соціализація земли не подготовляетъ и соціализма: вѣдь при соціализмѣ земля будетъ собственностью всего общества и производство будетъ общее, всѣ будутъ работать сообща, а при соціализаціи земля будетъ въ распоряженіи отдѣльныхъ общинъ, работать каждый будетъ отдѣльно на себя, будетъ существовать торговля, одни будутъ соперничать съ другими въ торговлѣ, вообще ничего пахожаго на соціа-

---

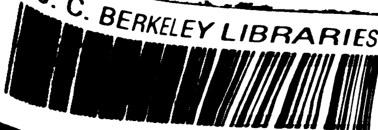
*) Подробнѣе объ этомъ см. статью Игрэка «Объ аграрной программѣ с.-р. Перепечатана въ сборникѣ «За два года», т. 1.

лизмъ не будетъ, никакого «перваго шага» къ соціализму не совершится.

Всего ближе къ правильному рѣшенію аграрнаго вопроса соціаль-демократическая партія. Она правильно указываетъ, что аграрный вопросъ будетъ окончательно разрѣшенъ только тогда, когда утвердится соціализмъ, что къ соціализму можно придти только черезъ капитализмъ, что въ деревнѣ надо развить классовую борьбу и съ этою цѣлью необходимо уничтожить крѣпостническое хозяйство, что выкупа за землю не должно быть. Правильно и то требованіе, которое выставляетъ соціаль-демократическая партія въ томъ случаѣ, если революція не одержитъ полной побѣды,—раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, гдѣ ведется крѣпостническое кабальное хозяйство. Вполнѣ понятно также, что соціаль-демократическая партія, какъ партія пролетаріата, защищаетъ интересы батраковъ, стремится улучить условія ихъ труда и утвердить среди нихъ сознаніе необходимости борьбы за соціализмъ.

Но я думая, что тѣ требованія, которыя соціалъ-демократическая партія выставляетъ по аграрному вопросу на случай полной побѣды революціи, потерпятъ неудачу. Это надо сказать именно о муниципализаціи земли. Муниципализація земли невозможна по той прежде всего причинѣ, по какой невозможна соціализація: землю нельзя будетъ продавать и закладывать, а это необходимо для развитія капитализма. Затѣмъ крестьяне совершенно и не думаютъ ни о какой муниципализаціи земли, не хотятъ ея, особенно они будутъ стоять противъ того, чтобы и выборные отъ горожанъ участвовали въ дѣлѣ распоряженія землей. Наконецъ, муниципализація земли опасна, потому что очень легко можетъ послужить ко вреду крестьянъ и рабочихъ и къ пользѣ капиталистовъ: вѣдь въ мѣстномъ управленіи даже и при всеобщемъ избирательномъ правѣ главное вліяніе будетъ неизбѣжно у богачей, пока не утвердится соціализмъ; эти богачи и будутъ на дѣлѣ распоряжаться землей и, конечно, себѣ на пользу и во вредъ рабочимъ и крестьянамъ.

Нѣкоторые соціалъ-демократы предлагаютъ вмѣсто муниципализаціи ввести при полной побѣдѣ революціи націонализацію земли, то-есть передать землю въ собственность государства. Но и противъ этого можно сказать то же, что противъ муниципализаціи: не будетъ продажи и залога земли, необходимыхъ при развитіи капитализма; крестьяне не хотятъ націонализаціи; въ государствѣ главное вліяніе до торжества соціализма будетъ у капиталистовъ, которые и воспользуются землей въ своихъ выгодахъ и даже смогутъ отнять завоеванную свободу, пользуясь тѣмъ, что земля будетъ въ распоряженіи государства.

Я думаю, что государству надо передать только земли церковныя, монастырскія, удѣльныя и кабинетскія. Большую часть этихъ земель и земель казенныхъ государство можетъ продать, чтобы заплатить хоть часть тѣхъ огромныхъ долговъ, которые лежатъ на Россіи. Другую часть этихъ земель можно сдать въ аренду. Третья—останется въ распоряженіи самой казны: сюда, напримѣръ, относятся разные цѣлебные источники (вродѣ Боржома на Кавказѣ), которые необходимы для общенародной пользы.

Соціалъ-демократическая партія должна остаться при этомъ требованіи, а также при требованіи передачи крестьянамъ помѣщичьихъ земель, гдѣ ведется крѣпостническое, кабальное хозяйство, и защиты интересовъ батраковъ. Въ случаѣ полной побѣды революціи соціальдемократы, чтобы привязать крестьянство къ новому вполнѣ демократическому государству, должны согласиться на всѣ требованія крестьянъ, даже на требованіе раздѣла всѣхъ земель. Правда, отъ этого разрушатся хорошія капиталистическія хозяйства, но ненадолго: капитализмъ скоро снова пойдетъ впередъ. Кромѣ того можно думать, что сами крестьяне тамъ, гдѣ ведется хорошее хозяйство, не захотятъ его разрушать, а сочтутъ болѣе выгодными для себя требовать только улучшеній условій своего наемнаго труда въ этихъ хозяйствахъ, какъ дѣлаютъ рабочіе на фабрикахъ.

Основныя руководства для дальнѣйшаго изученія вопроса.

1. *К. Каутскій*. Аграрный вопросъ, ц. 1 р. 60 к. Изд. Петр. Биб".
2. *Его-же* Соціализмъ и сельское хозяйство, отвѣтъ Давиду. Изд. „Разсвѣтъ", ц 25 к.
3. *Масловъ*. Аграрный вопросъ въ Россіи СПБ. 1906 г., ц. 2 р. 50 к.
4. *В. Ильинъ*. Развитіе капитализма въ Россіи СПБ 1906 г., ц. 2 р. 50 к.
5. *Масловъ*. Критика аграр. прогр. Изд. „Колоколъ", ц. 10 к.
6. *Ф. Энгельсъ*. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи переводъ подъ ред. и съ предис. Г. Плеханова, ц. 15 к.
7. *Каутскій К*. Аграрный вопросъ въ Россіи.
8. *Финнъ*. Аграрный вопросъ. Изд. М. Малыхъ, ц. 20 к.
9. *Масловъ, Валентиновъ Назаровъ*. Къ аграрному вопросу. М. 1906 г. ц. 20 к.
10. *Плехановъ Г*. Дневникъ соц-демократа. № 5.
11. *Н. Ленинъ*. Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи. СПБ. 1906 г., ц. 10 к.
12. *Н. Ленинъ*. Докладъ объ объединительномъ съѣздѣ. СПБ. 1906 г., ц. 25 к.
13. *Станиславъ (Вольскій)*. Національзація земли. Изд. „Колокола", ц. 15 к.
14. *Его-же*, Соціализмъ и русск. община. Изд. „Впередъ", ц. 12 к.
15. *Дивильковскій*. Свободная Земля. Изд. „Колокола", ц. 15 к.
16. *Валентиновъ*. Аграрная программа и ея критика. Въ сборникѣ „Вопросы мамента". М. 1906 г. 80 к.
17. *Громанъ. Вл.* Земельный вопросъ и земельные проекты. Изд. Новаго Мір., ц. 25 к.
18. Сборникъ аграрныхъ программъ соціалист. партій. Изд. Нов. Міръ, ц. 15 к.
19. *Н. Рожковъ*. Къ аграрн. вопросу. Изд. „Колоколъ", ц. 5 к.

Со взглядами с.-р. по аграрному вопросу можно ознакомиться по сочиненіямъ:

1. *Качаровскій*. Народное Право. Изд. „Молод. Россіи", ц. 90 к.
2. *Его-же*. Русская община. Изд. "Нов. Т-ва", ц. 1 р. 75 к.
3. *Черновъ В*. Марксизмъ и аграрный вопросъ. Изд. „Русс. Бог.".
4. *Новожиловъ*. Основ. Законъ о землѣ. Изд. „Дон. Рѣчи", ц. 6 к.
5. *Давидъ*. Соціализмъ и сельское хозяйство. СПБ. 1906 г. ц. 2 р. 50 к.
6. *Герцъ*. Аграрные вопросы. СПБ. ц. 80 к.
7. *Черновъ В*. К. Марксъ и Ф. Энгельсъ о крестьянствѣ. М. 1906 г., ц. 25 к.
8. *Его-же*. Крестьянинъ и рабочій. Изд. "Нов. Т-ва", ц. 25 к.
9. *Его-же*. Пролетаріатъ и трудовое крестьянство. Изд. "Нов. Т-ва", ц. 20 к.
10. *Новоторжскій*. Соціализація земли, ц. 7 к.
11. *Грей*. Рабочій вопросъ и земельная реформа. Изд. "Молод. Россіи", ц. 25 к.
12. *Петровъ*. Двѣ программы. Изд. Вл. Распопова, ц. 15 к.

U. C. BERKELEY LIBRARIES

ЛЕКЦІИ И РЕФЕРАТЫ

по вопросамъ программы и тактики соціаль-демократіи.

Вып. I. *Н. Рожковъ.* Капитализмъ и соціализмъ. Ц. 10 к.

„ II. *А. Голубковъ.* Утопическій и научный соціализмъ. Ц. 10 к.

„ III. *М. Покровскій.* Экономическій матеріализмъ (печатается).

„ IV. *Петръ Ал.* Программа minimum и maximum Р. С. Д. Р. П. (печатается).

„ V. *Н. Рожковъ.* Аграрный вопросъ въ Россіи. Ц. 12 к.

„ VI. *Н. Батуринъ.* Очеркъ исторіи соціаль-демократіи въ Россіи. Ц. 20 к.

„ VII. *М. М.* Буржуазія и пролетаріатъ въ революціяхъ 1830—1848 гг. во Франціи. Ц. 20 к.

„ VIII. *Н. Херасковъ.* Буржуазныя революціи и крестьянство (печатается).

„ IX. *Станиславъ (А. Вольскій).* Теорія и практика анархизма (печатается).

„ X. *Б. Левинъ.* Политическія партіи въ Россіи (печатается).

Книгопродавцамъ обычная уступка.

Съ требованіями обращаться въ контору издательства: Москва, Малая Бронная, д. Левина, кв. 30.